

С. А. САЖИНА (Сыктывкар)

КОЛЕБАНИЯ В ПОРЯДКЕ СЛЕДОВАНИЯ ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫХ СУФФИКСОВ В ДИАЛЕКТАХ КОМИ ЯЗЫКА

1. Имя существительное в пермских языках может принимать, кроме падежных формантов, притяжательные суффиксы и имеет особое определительно-личное склонение.

1.1. Лично-притяжательные суффиксы в косвенных падежных формах сочетаются с падежными окончаниями, но порядок расположения этих формантов в финно-угорских языках в силу исторических причин установился неодинаковый. По признаку расположения притяжательных и падежных суффиксов финно-угорские языки можно разделить на три группы. Западная группа — саамские, прибалтийско-финские и мордовские языки — имеет следующий морфемный порядок: падежные форманты предшествуют лично-притяжательным суффиксам: фин. *talo-ssa-ni* 'в моем доме', морд. *кудо-со-т* 'в твоём доме'. Восточная группа — обско-угорские и венгерский языки — имеет обратный порядок расположения рассматриваемых суффиксов: лично-притяжательные суффиксы предшествуют падежным: венг. *haz-am* 'мой дом', *haz-am-ban* 'в моем доме'. Марийский и пермские языки образуют переходную зону, находящуюся в центре финно-угорского языкового ареала; здесь встречаются оба варианта расположения падежных и притяжательных суффиксов: показатели одних падежей предшествуют лично-притяжательным суффиксам, показатели других, наоборот, следуют за притяжательными суффиксами: мар. *корн-ем* 'моя дорога', *корн-ем-лан* 'моей дороге', *корн-ышк-ем* 'на дорогу мою'; коми *керка-ыд* 'твой дом', *керка-ыд-лӧн* 'у твоего дома', *керка-лань-ыд* 'к твоему дому'; комиП *зон-ыт* 'твой сын', *зон-ыт-лӧн* 'у твоего сына', *зон-си-т* 'из твоего сына'; удм. *луд-мы* 'наше поле', *луд-мы-лы* 'нашему полю', *луд-а-мы* 'в наше поле'. Описывать связи между языками с помощью изоглосс предлагал М. Корхонен. При этом подходе языки группируются на основе общих черт, и результат группировки наглядно изображается путем соединения языков кольцами, имеющими контуры разной толщины. Чем толще контур, тем больше у языков, охваченных данной изоглоссой, общих черт (Korhonen 1986).

Несмотря на указанные расхождения в отдельных языках, в финно-угорском праязыке, по-видимому, был установившийся порядок следования падежных и лично-притяжательных суффиксов: падежные форманты предшествовали притяжательным суффиксам. Об этом свидетельствует тот факт, что кроме западной группы финно-угорских языков по такому же порядку расположены указанные суффиксы во всех самодийских языках (Основы 1974 : 271). Такого же мнения придерживается Ю. Янхунен. Он реконструирует морфемный порядок прауральского языка следующим образом (Janhunen 1982 : 33):

корень существительного	деривативный суффикс	показатель числа	притяжательный суффикс
		падежный суффикс	

Й. Дьёрке предполагал, что порядок сочетания одних падежных суффиксов с лично-притяжательными суффиксами был фиксирован уже в прауральском языке, в то время как порядок сочетания других суффиксов с притяжательными суффиксами еще не был фиксирован (Основы 1974 : 273).

2. Цель статьи — выявление морфопорядка притяжательных форм и форм множественного числа существительных в диалектах коми языка. В современном коми языке существует два способа образования падежных форм притяжательного склонения. Первый способ Б. А. Серебренников называет тюркским. Составные элементы падежной формы располагаются в следующем порядке: основа существительного + притяжательный суффикс + падежное окончание: коми *керка-ыс-лӧн* 'его дома'. Таким способом образуются формы генитива, аблатива, датива, комитатива и конзекутива (Серебренников 1963 : 125). Второй способ Б.А. Серебренников называет финским. Составные части падежной формы располагаются в следующем порядке: основа существительного + падежный суффикс + лично-притяжательный суффикс: коми *керка-лань-ым* 'по направлению к моему дому'. Этим способом в коми-зырянском образуются формы инструментала, инессива, элатива, иллатива, аппроксиматива, эгрессива, пролатива, каритива (Серебренников 1963 : 125).

В коми языке множественность обладаемых выражает показатель множественного числа существительных *-яс*, при этом обычно показатель не-единственного числа обладаемого предшествует лично-притяжательному суффиксу. Однако в диалектах коми языка наблюдаются отклонения от «нормального», закрепившегося в литературном языке порядка падежных, лично-притяжательных суффиксов и показателей множественности. В коми-зырянских диалектах встречаются перестановка или контаминация соседних морфем, употребление дублетных форм.

Данное явление не служило объектом специального исследования в коми лингвистике, в некоторых монографиях имеются лишь отдельные замечания о существовании вариантных падежных форм в коми диалектах. Детально варьирование в порядке морфем рассмотрел в марийском языке Й. Луутонен (Luutonen 1997).

3. Суффиксальными элементами, участвующими в варьировании морфопорядка, являются падежные форманты (Сх), показатель множественности (Pl) и лично-притяжательные суффиксы (Px).

3.1. В комбинации показателя множественности (P1) и притяжательного суффикса (Px) встречаются две альтернативы: 1) морфопорядок «основа существительного + P1 + Px»; 2) морфопорядок «основа существительного + Px + P1». «Нормальный» порядок — основа существительного + P1 + Px: *мам + йас + ным* 'наши матери'; *керка + йас + ыд* 'твой дома' и т.д.

В лузско-летском, вымском, нижевычегодском, ижемском диалектах в некоторых случаях встречается обратный порядок следования суффикса множественности и притяжательного суффикса: основа существительного + Px + P1. Данная альтернативная основа используется носителями диалектов в словах, обозначающих термины родства, собственные имена лиц и выражающих коллективную множественность:

лл. Гур. *вонме-ным-йан турналёнё* 'жена брата и другие с нею работают на сенокосе', *мам-ыд-йанлё мёддөд* 'пошли (что-либо) матери и тем, кто с ней', Прок. *Вок-ыс-йан тиёткёнё вузалны теркасё* 'Ее братья советуют продать дом' (ЛЛД 36); вым. *ай-ё-ан* 'мой отец и те кто с ним', *ин'ка-ыд-ан* 'твоя свекровь и те, кто с ней', *Пэт'-ыс-ан* 'Петя и те, кто с ним', *Мам-ё-ан тоон вундыны мунины, ай-ё-ан* — *чумаличчыны* 'Моя мать и другие пошли жать, мой отец и другие — ставить суслоны', *Саша-ыд-ан кёнёс?* 'Где Саша и другие?' (ВД 54); нв. *Бат'-э-йан мунины карё* 'Отец мой и другие с ним уехали в город', *Мам-ё-йан частё волёны* 'Мать и другие часто приходят', *Вок-ыд-йан таун волисны из?* 'Приходили сегодня твой брат и те, кто с ним?', *Бат'-э-йасёс кёсйэны велёдны* 'Моего отца и других с ним хотят учить' (НВД 35); иж. *Мам-ыд-йас из вонис?* 'Мать и другие с ней не приехали?', Брык. *Вок-ыд-йас муниныс?* 'Брат и другие с ним ушли?', Кип. *вок-ыс-йас ордын* 'у брата'.

Отметим, что отклонения в порядке расположения числовых и лично-притяжательных формантов довольно часто встречаются в марийском языке: показатель множественного числа обладаемых *-влак* или *-вла* может располагаться как перед лично-притяжательным суффиксом, так и после него: *тер-ем-влак* или *тер-влак-ем* 'мои сани' (Основы 1974 : 277).

В комбинации показателя множественности и лично-притяжательного суффикса в диалектах коми языка доминирует морфопорядок «основа существительного + P1 + Px». Альтернативный морфопорядок «основа существительного + Px + P1» встречается в северо-западных диалектах коми языка, а также в одном из южных диалектов, лузско-летском, и при этом имеет семантическое ограничение: используется в словах, обозначающих термины родства, имена собственные и выражающих коллективную множественность. Как известно, лузско-летский диалект по некоторым признакам примыкает к южным диалектам, по другим к северным, что проявляется и в рассматриваемом явлении: ареал распространения морфопорядка «основа существительного + Px + P1» охватывает северо-западные диалекты и лузско-летский диалект.

3.2. В сочетании падежного форманта (Cx) и притяжательного суффикса (Px), как мы уже отмечали, порядок следования морфем зависит от падежа. Нормальные варианты следующие:

1. В генитиве, аблативе, дативе, комитативе и конзекутиве — морфопорядок «основа существительного + Рх + Сх». В каритиве, преклюзиве, эгрессиве морфопорядок «основа существительного + Рх + Сх» характерен для форм единственного числа I лица (*керка-öй-төг, керка-öй-ся, керка-öй-сянь*).

2. В пролативе, терминативе; во всех формах, кроме 1 л. ед. ч. каритива, преклюзива, эгрессива; в формах 2, 3 л. ед. ч. и 1, 3 л. мн. ч. аппроксиматива — морфопорядок «основа существительного + Сх + Рх».

Морфемный порядок «основа существительного + Сх + Рх» был характерен и для инструменталей и местных падежей. Однако в данных падежных формах притяжательные суффиксы, сливаясь с падежным суффиксом, образовали особый единый формант, в котором притяжательный суффикс остался неизменным:

Таблица 1

падеж	индивидуальный обладатель			коллективный обладатель		
	1 л.	2 л.	3 л.	1 л.	2 л.	3 л.
инструменталь	<i>керка-нам</i>	<i>керка-над</i>	<i>керка-нас</i>	<i>керка-наным</i>	<i>керка-наныд</i>	<i>керка-наныс</i>
инессив	<i>керка-ам</i>	<i>керка-ад</i>	<i>керка-ас</i>	<i>керка-аным</i>	<i>керка-аныд</i>	<i>керка-аныс</i>
иллатив	<i>керка-ам</i>	<i>керка-ад</i>	<i>керка-ас</i>	<i>керка-аным</i>	<i>керка-аныд</i>	<i>керка-аныс</i>
элатив	<i>керка-сьым</i>	<i>керка-сьыд</i>	<i>керка-сьыс</i>	<i>керка-сьыным</i>	<i>керка-сьыныд</i>	<i>керка-сьыныс</i>

В лузско-летском диалекте показатели названных падежей и лично-притяжательные суффиксы *-ыд, -ыс* употребляются без их слияния: Зан. *Сакöй кис'тöныд кыан* вместо *кис'т-над* 'С разными бердами ткёшь'; *Нинаыс чистö бат'-ыс-ö* вместо *бат'-ас* 'Нина вся в отца' (ЛЛД 42). В говоре с. Объячево встречаются специфические для соседнего верхнесольского диалекта показатели творительного падежа (инструменталей): *над+öн, нас+öн*, представляющие собой композицию из двух суффиксов творительного падежа: *кöдзыд ва-нас-öн* 'холодной водой'; *Сочлöн айкаыс йона курилтис трупка-нас-öн* 'Свекор моей сестры постоянно курил трубку' (ЛЛД 45); Кг. *öни кырым-над-öн кламтö ог пелсалö нин* 'Теперь белье вручную уже не стираем'; Гр. *Пуыс пöрöма вуж-нас-öн* 'Дерево повалилось с корнем' (ВСД 65). Специфическая форма творительного падежа *-ыднад* зафиксирована в говоре с. Палауз среднесольского диалекта: *Н'ан'ыднад с'а олышны кутим* 'Хлебом-то затем жить хорошо стали' (ССД 33).

В диалектах коми языка наблюдаются колебания в порядке следования рассматриваемых суффиксов, строгий порядок расположения указанных суффиксов характерен не для всех падежных форм, имеются исключения. Регулярны такие колебания в северо-западных диалектах. В удорском диалекте в каритиве, аппроксимативе и эгрессиве наряду с нормальным морфопорядком «основа существительного + Сх + Рх» встречается альтернативный «основа существительного + Рх + Сх»:

а) к а р и т и в: Чупр. *Вöв-төг-ыд* (основа сущ. + СхРх) *труднö овныстö* 'Без лошади трудно жить'; *Мам-ыс-төг* (основа сущ. + РхСх) *и муни* 'Без матери и ушел'; *Т'ат'эй-төг-ö* (основа сущ. + РхСх) *муни* 'Без (свое-

го) ребенка (я) пошел'; Важ. *Т'ат'эй-ö-тög* (основа сущ. + СхРх) *вэтли* 'Без (своего) ребенка (я) ходил';

б) а п п р о к с и м а т и в: Пысса *Ай-ыс-лан'* (основа сущ. + РхСх) *вэт-лö* 'Походит на отца.'; Важ. *Горт-лан'-ыс* (основа сущ. + СхРх) *муни* 'Пошел к дому'; Разг. *Мöд вок-ыс-лан'* (основа сущ. + РхСх) *ог ветлы* 'На другого брата я не похож'; *Мöски-лан'-ыс* (основа сущ. + СхРх) *ус'ас* 'Упадет на тротуар';

в) э г р е с с и в: Крив. *Ме вэк ныл-ö-с'ан'* (основа сущ. + РхСх) 'Я всегда за свою дочь'; Разг. *Мэным пур-с'ан'-ö* (основа сущ. + СхРх) *тыдалис* 'Мне с плота было видно'; Гл. *Юр-с'ан'-ыт* (основа сущ. + СхРх) *спас'ибö* *кок улöдзыд, кок-с'ан'-ыт* (основа сущ. + СхРх) *спас'ибö йур йилöдзыд* 'Спасибо от головы до самой земли, от земли до макушки'; Чупр. *Айыс бабаыс вылö, а пийд мам-ыд-с'ан'* (основа сущ. + РхСх) 'Отец (кидается) на жену, а сын — за мать' (УД 38).

Колебания в порядке морфем встречаются и в ижемском диалекте. Альтернативный морфемный порядок имеют формы комитатива, каритива, эгрессива, аппроксиматива:

к а р и т и в: *Куд' нэ мэ куча тэ бур-тэгйа-ыд ооны, Куд' нэ мэ куча тэ дзон'-ыд-тэгйа выыны?* 'Как же я буду без твоей доброты жить, Как же я буду без твоего здоровья жить?' В данном примере в одном контексте встречается два варианта употребления падежного и лично-притяжательного суффикса в лишительном падеже: *бур-тэгйа-ыд* — основа сущ. + СхРх, *дзон'-ыд-тэгйа* — основа сущ. + РхСх (ИД 44);

к о м и т а т и в: *мэ кэрка-кэд-э* 'с моим домом', *тэ кэрка-кэдйа-ыд* 'с твоим домом' (основа сущ. + СхРх) (ИД 70); *мам-э-кэд* 'с моей мамой', *мам-ыд-кэд* 'с твоей мамой' (основа сущ. + РхСх) (ИД 51);

а п п р о к с и м а т и в: *кэрка-лан'-э* 'к моему дому' (основа сущ. + СхРх), *мам-э-лан'* 'к моей маме' (основа сущ. + СхРх); *кэрка-лан'-ыд* 'к твоему дому' (основа сущ. + СхРх), *мам-ыд-лан'* 'к твоей маме' (основа сущ. + РхСх); *кэрка-лан'-ыс* 'к его дому' (основа сущ. + СхРх), *мам-ыс-лан'* 'к его матери' (основа сущ. + РхСх) (ИД 51);

э г р е с с и в: *кэрка-с'ан'-э* 'от моего дома' (основа сущ. + СхРх), *мам-э-с'ан'* 'от моей мамы' (основа сущ. + РхСх) (ИД 51).

В вымском диалекте альтернативный морфопорядок имеют все формы индивидуального и коллективного обладания каритива, аппроксиматива и эгрессива (ВД 61).

Отклонения в порядке следования лично-притяжательных и падежных формантов отмечены и в монографии по нижневыхегодскому диалекту. Колебания встречаются в следующих падежах:

к а р и т и в: *т'ерка-тög-ным* (основа сущ. + СхРх) — *т'ерка-ным-тög* (основа сущ. + РхСх) 'без нашего дома';

и н е с с и в: *т'ерка-а-ным* (основа сущ. + СхРх) — *т'ерка-ным-ын* (основа РхСх) 'в нашем доме';

а п п р о к с и м а т и в: *т'ерка-лан'-ным* (основа сущ. + СхРх) — *т'ерка-ным-лан'* (основа сущ. + РхСх) 'к нашему дому';

э г р е с с и в: *т'ерка-с'ан'-ным* (основа сущ. + СхРх) — *т'ерка-ным-с'ан'* (основа сущ. + РхСх) 'от нашего дома';

п р о л а т и в: *т'ерка-öд-ным* (основа сущ. + СхРх) — *т'ерка-ным-öд* (основа сущ. + РхСх), *т'ерка-ти-ным* (основа сущ. + СхРх) — *т'ерка-ным-ти* (основа сущ. + РхСх) 'по нашему дому';

терминатив: *т'ерка-өдз-ным* (основа сущ. + СхРх) — *т'ерка-ным-өдз* (основа сущ + РхСх) 'до нашего дома' (Туркин 1998 : 65—66).

В южных диалектах коми языка отклонения в порядке следования рассматриваемых морфем тоже встречаются, но реже.

Колебания в порядке следования лично-притяжательных и падежных формантов встречаем в летских говорах лузско-летского диалекта. Альтернативный морфопорядок встречается в аппроксимативе и эггессиве в 1 л. ед. ч.:

приблизительный падеж (аппроксиматив): *керка-ым-лан'* (основа сущ. + РхСх) — *керка-лань-ым* (основа сущ. + СхРх) 'к моему дому';

отдалительный падеж (эггессив): *керка-ым-с'ан'* (основа сущ. + РхСх) — *керка-с'ан'-ым* (основа сущ. + СхРх) 'от моего дома'.

В верхнесысольском диалекте отклонения наблюдаются в формах аппроксиматива: Кг. *Скөтыд жарнад пыр локтöныс горт-лэнь-ыд* (основа сущ. + СхРх) 'Скот в жару всегда идет по направлению к дому' (ВСД 70); Крв. *Пиыс мам-ыс-лэнь* (основа сущ. + РхСх) *мунö, а нылыс бать-ыс-лэнь* (основа сущ. + РхСх) 'Сын похож на мать, а дочь на отца' (ВСД 64).

В среднесысольском диалекте альтернативный морфопорядок встречается во всех формах аппроксиматива и эггессива, кроме форм 1-го лица индивидуального обладания, и в форме 3-го лица индивидуального обладания конзекутива: *-ысла* — *-лаыс* (ССД 32—33).

Случаи колебания в порядке следования притяжательных и падежных формантов в верхневьчегодском диалекте наблюдаются в следующих падежных формах: в 1-м и 3-м лице коллективного обладания каритива: *-тэг-ним* — *ним-тэг*, *-тэг-нис* — *нис-тэг*, в 3-м лице индивидуального обладания и в 1-м лице коллективного обладания конзекутива: *-ис-ла* — *-ла-ис*; *-ним-ла* — *-ла-ним*, во всех формах индивидуального обладания аппроксиматива: *-эй-лан'* — *-лан'-им*, *-ид-лан'* — *-лан'-ид*, *-лан'-ис* — *-ис-лан'* (ВВД 78).

В печорском диалекте отклонения наблюдаем лишь в формах 2-го и 3-го лица индивидуального обладания аппроксиматива: *-ыд-лан'* — *-лан'-ыд*, *-ыс-лан'* — *-лан'-ыс* (ПД 24).

Рассматриваемые отклонения в порядке следования притяжательных и падежных суффиксов в диалектах коми-зырянского языка отражено в таблицах.

Таблица 2

Отклонения в порядке следования притяжательных и падежных суффиксов в формах аппроксиматива

диалекты	индивидуальный обладатель			коллективный обладатель		
	1 л.	2 л.	3 л.	1 л.	2 л.	3 л.
присыктывкарский	—	—	—	—	—	—
нжемский	<i>-э-лан'</i> <i>-лан'-э-</i>	<i>-лан'-ыд</i> <i>-ыд-лан'</i>	<i>-лан'-ыс</i> <i>-ыс-лан'</i>	—	—	—
удорский	<i>-ө-лан'</i> <i>-лан'-ө</i>	<i>-лан'-ыд</i> <i>-ыд-лан'</i>	<i>-лан'-ыс</i> <i>-ыс-лан'</i>	<i>-лан'-ным</i> <i>-ным-лан'</i>	<i>-ныд-лан'</i> <i>-лан'-ныд</i>	<i>-ныс-лан'</i> <i>-лан'-ныс</i>

Колебания в порядке следования притяжательных суффиксов...

диалекты	индивидуальный обладатель			коллективный обладатель		
	1 л.	2 л.	3 л.	1 л.	2 л.	3 л.
лузско-летский	-ым-лан' -лан'-ым	—	—	—	—	—
печорский	—	-лан'-ыд -ыд-лан'	-лан'-ыс -ыс-лан'	—	—	—
верхне-вычегодский	-эй-лан' -лан'-им	-лан'-ид -ид-лан'	-лан'-ис -ис-лан'	—	—	—
нижне-вычегодский	—	—	—	-лан'-ным -ным-лан'	—	—
верхне-сыольский	—	—	-лэн'-ыс -ыс-лэн'	—	—	—
средне-сыольский	—	-лан'-ыд -ыд-лан'	-лан'-ыс -ыс-лан'	-лан'-ным -ным-лан'	-ныд-лан' -лан'-ныд	-ныс-лан' -лан'-ныс
вымский	-лан'-ө -ө-лан'	-лан'-ыд -ыд-лан'	-лан'-ыс -ыс-лан'	-лан'-ным -ным-лан'	-ныд-лан' -лан'-ныд	-ныс-лан' -лан'-ныс

Таблица 3

Отклонения в порядке следования притяжательных и падежных суффиксов в формах эгрессива

диалекты	индивидуальный обладатель			коллективный обладатель		
	1 л.	2 л.	3 л.	1 л.	2 л.	3 л.
присыктывкарский	-өй-с'ан' -с'ан'-ым	—	—	—	—	—
нжемский	-э-с'ан'- -с'ан'-э	-с'ан'-ыд -ыд-с'ан'	-с'ан'-ыс -ыс-с'ан'	—	—	—
удорский	-ө-с'ан' -с'ан'-ө	-с'ан'-ыд -ыд-с'ан'	-с'ан'-ыс -ыс-с'ан'	-с'ан'ным -нымс'ан'	-с'ан'ныд -ныдс'ан'	-с'ан'ныс -нысс'ан'
лузско-летский	-ым-с'ан' -с'ан'-ым	—	—	—	—	—
печорский	—	—	—	—	—	—
верхне-вычегодский	—	—	—	—	—	—
верхне-сыольский	—	—	—	—	—	—
средне-сыольский	—	-с'ан'-ыд -ыд-с'ан'	-с'ан'-ыс -ыс-с'ан'	-с'ан'ным -нымс'ан'	-с'ан'ныд -ныдс'ан'	-с'ан'ныс -нысс'ан'
вымский	-ө-с'ан' -с'ан'-ө	-с'ан'-ыд -ыд-с'ан'	-с'ан'-ыс -ыс-с'ан'	-с'ан'ным -нымс'ан'	-с'ан'ныд -ныдс'ан'	-с'ан'ныс -нысс'ан'
нижне-вычегодский	—	—	—	-с'ан'ным -нымс'ан'	—	—

Таблица 4

Отклонения в порядке следования притяжательных и падежных суффиксов в формах каритива

диалекты	индивидуальный обладатель			коллективный обладатель		
	1 л.	2 л.	3 л.	1 л.	2 л.	3 л.
присыктывкарский	—	—	—	—	—	—
нжемский	—	-тэгийыд -ыдтэгия	—	—	—	—
удорский	-ө-төг -төг-ө	—	-төг-ыс -ыс-төг	-төг-ным -ным-төг	-төг-ныд -ныд-төг	-төг-ныс -ныс-төг

диалекты	индивидуальный обладатель			коллективный обладатель		
	1 л.	2 л.	3 л.	1 л.	2 л.	3 л.
лузско-летский	—	—	—	—	—	—
печорский	—	—	—	—	—	—
верхне-вычегодский	—	—	—	-ТЭГ-НИМ -НИМ-ТЭГ	—	-ТЭГ-НИС -НИС-ТЭГ
верхне-сысольский	—	—	-ТӨГ-ЫС -ЫС-ТӨГ	—	—	—
средне-сысольский	—	—	—	—	—	—
вымский	-ӧ-ТӨГ -ТӨГ-ӧ	-ТӨГ-ЫД -ЫД-ТӨГ	-ТӨГ-ЫС -ЫС-ТӨГ	-ТӨГ-НЫМ -НЫМ-ТӨГ	-ТӨГ-НЫД -НЫД-ТӨГ	-ТӨГ-НЫС -НЫС-ТӨГ
нижне-вычегодский	—	—	—	-ТӨГ-НЫМ -НЫМ-ТӨГ	—	—

Таблица 5

Отклонения в порядке следования притяжательных и падежных суффиксов в формах конзекутива

диалекты	индивидуальный обладатель			коллективный обладатель		
	1 л.	2 л.	3 л.	1 л.	2 л.	3 л.
присыктывкарский	—	—	—	—	—	—
ижемский	—	—	—	—	—	—
удорский	—	—	—	—	—	—
лузско-летский	-ЫМ-ЛА -ЛА-ЫМ	—	—	—	—	—
печорский	—	—	—	—	—	—
верхне-вычегодский	—	—	-ИС-ЛА -ЛА-ИС	-НИМ-ЛА -ЛА-НИМ	—	—
верхне-сысольский	—	—	—	—	—	—
средне-сысольский	—	—	-ЫС-ЛА -ЛА-ЫС	—	—	—
вымский	—	—	—	—	—	—
нижне-вычегодский	—	—	—	—	—	—

4. Как видим, отклонения в порядке следования падежных и притяжательных суффиксов чаще всего наблюдаются в формах аппроксиматива и эгрессива. Колебания в данных падежных формах являются регулярными в удорском, вымском и среднесысольском диалектах. Альтернативный порядок расположения притяжательных и падежных суффиксов представлен во всех формах каритива в удорском и вымском диалектах, в остальных диалектах лишь в некоторых случаях. Отклонения в порядке следования морфем в формах конзекутива встречаются в единичных случаях в лузско-летском, среднесысольском и верхневычегодском диалектах.

Вариативность в порядке следования притяжательных и падежных суффиксов больше в удорском, вымском и среднесысольском диалектах, тенденция к зафиксированному порядку морфем наблюдается в присыктывкарском, печорском, верхнесысольском диалектах. Следует

отметить, что отклонения в порядке следования рассматриваемых суффиксов встречаются и в коми-пермяцких диалектах — косинско-камском и оньковском (Дмитриева 1998 : 96; Баталова 1990 : 87).

Чем объяснить колебания в порядке следования показателя множественности и лично-притяжательных суффиксов, притяжательных суффиксов и падежных формантов и в результате этого возникновение вариантов основных падежных форм? Условием возникновения альтернативного морфемного порядка можно считать очень подвижный характер притяжательных суффиксов. Известно, что в агглютинирующих языках формообразующие суффиксы иногда сохраняют относительную самостоятельность и подвижность. Возможно, что в отдельных диалектах в некоторых падежных формах закрепление места притяжательного суффикса продолжается до сих пор. Возникновению альтернативных падежных форм способствует и особенность грамматического строя коми языка, в основе которой лежит принцип агглютинации. В языке преобладают однозначные суффиксы, «связь между морфемами слабая, присоединение служебных морфем к корню механическое, что обуславливает четкую выделяемость морфем как в формальном, так и в семантическом отношениях» (Федюнева 1998 : 13), поэтому перестановка падежных и притяжательных суффиксов не вызывает непонимания среди носителей диалектов. Однако, вероятно, существуют и другие объективные причины возникновения данного явления, поскольку колебания в порядке следования показателя множественности, притяжательных суффиксов и падежных формантов происходят не во всех диалектах и не во всех падежных формах.

Сокращения

Языки, диалекты и говоры коми языка: **Брык.** — говор с. Брыкаланск ижемского диалекта; **Важ.** — говор с. Важгорт удорского диалекта; **вым.** — вымский диалект; **Гл.** — говор с. Глотова удорского диалекта; **Гр.** — говор с. Грива верхнесысольского диалекта; **Гур.** — говор с. Гурьевка лузско-летского диалекта; **Зан.** — говор с. Занулье лузско-летского диалекта; **иж.** — ижемский диалект; **Кг.** — говор с. Койгородок верхнесысольского диалекта; **Кип.** — говор с. Кипиево ижемского диалекта; **Крв.** — говор дер. Карвуджем верхнесысольского диалекта; **Крив.** — говор с. Кривое удорского диалекта; **лл.** — лузско-летский диалект; **нв.** — нижевычегодский диалект; **Прок.** — говор с. Прокопьевка лузско-летского диалекта; **Разг.** — говор с. Разгорт удорского диалекта; **Чупр.** — говор с. Чупрово удорского диалекта.

ВВД — В. А. Сорвачева, М. А. Сахарова, Е. С. Гуляев, Верхневычегодский диалект коми языка, Сыктывкар 1966; **ВД** — Т. И. Жиллина, Вымский диалект коми языка, Сыктывкар 1998; **ВСД** — Т. И. Жиллина, Верхнесысольский диалект коми языка, Москва 1975; **ИД** — М. А. Сахарова, Н. Н. Сельков, Ижемский диалект коми языка, Сыктывкар 1976; **ЛЛД** — Т. И. Жиллина, Лузско-летский диалект коми языка, Москва 1985; **НВД** — В. А. Сорвачева, Нижевычегодский диалект коми языка, Москва 1978; **ПД** — М. А. Сахарова, Н. Н. Сельков, Н. А. Колегова, Печорский диалект коми языка, Сыктывкар 1976; **ССД** — Н. А. Колегова, Г. Г. Бараксанов, Среднесысольский диалект коми языка, Москва 1980; **УД** — В. А. Сорвачева, Л. М. Безносикова, Удорский диалект коми языка, Москва 1990.

ЛИТЕРАТУРА

- Б а т а л о в а Р. М. 1990, Унифицированное описание диалектов уральских языков. Оньковский диалект коми-пермяцкого языка, Москва.
- Д м и т р и е в а Р. П. 1998, Косинско-камский диалект коми-пермяцкого языка. Фонетика и морфология. Канд. дисс., Йошкар-Ола.
- Основы финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков, Москва 1974.
- С е р е б р е н н и к о в Б. А. 1963, Историческая морфология пермских языков, Москва.
- Т у р к и н А. И. 1998, Нижневычегодский диалект коми-зырянского языка, Таллин—Гамбург.
- Ф е д ю н е в а Г. В. 1998, Агглютинативность. — Коми язык. Энциклопедия, Москва, 12—14.
- J a n h u n e n, J. 1982, On the Structure of Proto-Uralic. — FUF 44, 23—42.
- K o r h o n e n, M. 1986, History of the Uralic Languages and the Principle of Lateral Areas. — FUF 47, 156—162.
- L u u t o n e n, J. 1997, The Variationen of Morpheme Order in Mari Declension, Helsinki.

S. A. SAŽINA (Syktyvkar)

SCHWANKUNGEN IN DER ANORDNUNG DER POSSESSIVSUFFIXE
IN KOMI-DIALEKTEN

In der Komi-Schriftsprache werden Possessivsuffixe beinhaltende Formen auf zweierlei Art und Weise gebildet: 1) im Genitiv, Ablativ, Dativ, Komitativ und Konsekutiv steht das Possessivsuffix vor der Kasusendung; 2) umgekehrt ist die Anordnung der Morpheme (d. h. Kasusendung erscheint vor dem Possessivsuffix) im Instrumental, Inessiv, Elativ, Illativ, Approximativ, Egressiv, Prolativ, Karitiv und auch im Falle des Pluralzeichens. Jedoch bei einigen Komi-Dialekten gilt festzustellen, dass die Reihenfolge dieser Morpheme Schwankungen unterliegt. So können bei verschiedenen Kasus im Vergleich zur Schriftsprache unterschiedliche Varianten auftreten oder in ein und demselben Kasus gibt es sowohl die Reihenfolge Kasusendung + Possessivsuffix als auch die umgekehrte Version Possessivsuffix + Kasusendung. In einigen Dialekten gibt es auch die Reihenfolge Possessivsuffix + Pluralzeichen.